

УДК 811.1 И'373.2

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/8998>

«ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ» НА НИВЕ «СТРАНЫ ЧУДЕС»
(В ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО Б. ЗАХОДЕРОМ)

А. П. Бабушкин

Воронежский государственный университет

“THE FRUITS OF EDUCATION” IN B. ZAHODER’S TRANSLATION
OF “ALICE IN WONDERLAND”

A. P. Babushkin

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена анализу перевода «Алисы в Стране Чудес» известным детским писателем Б. Заходером. Под «плодами просвещения» понимаются знания по разным дисциплинам в реминисценциях самой Алисы и воспоминаниях сказочных героев, населяющих Страну Чудес. На материале русского языка Б. Заходер придумывает смешные аналогии ошибкам «английской» Алисы и изобретает забавные параллели допущенным ею ляпсусам. По речи Алисы на школьные темы легко угадать ее статус ученицы **общей начальной школы**. Интерес вызывает английская и русская языковая игра в названиях предметов в учебном плане **другой школы**, открытой для обитателей морского дна. Однако кроме этих двух школ в переводе незримо присутствует и **третья школа**. У Б. Заходера английская девочка Алиса как бы «раздваивается» по своей национальной принадлежности, приобретая черты русской школьницы. Это прослеживается в демонстрации ее знаний по грамматике, литературе, географии и ряду других предметов. Тем самым выявляется стремление переводчика приблизить Алису Л. Кэрролла к русскоязычному читателю. Особо следует остановиться на передаче стихотворений в русском варианте «Алисы». Автор статьи переводит близко к тексту оригинала два стихотворения из набора стишков, потешек и считалок, чтобы позволить человеку, не владеющему английским языком, оценить стратегию перевода стихотворений, выбранную Б. Заходером. В статье подчеркивается, что в пересказе книги Б. Заходера удалось главное – вынести ее на ту же самую волну парадоксов и юмора, которую задал английский писатель.

Ключевые слова: Алиса, Страна Чудес, Заходер, перевод, языковая игра.

Abstract: the article deals with analysis of “Alice in Wonderland” translated by a well-known children’s writer B. Zahoder. “The fruits of education” appeal to the knowledge of different school disciplines in Alice’s reminiscences as well as in recollections of the fairytale characters inhabiting the Wonderland. Using the Russian language material B. Zahoder finds some funny analogies and invents quibbling parallels to Alice’s mistakes and blunders. By Alice’s speech on the school topics one can easily guess her status of a **primary school pupil**. English and Russia language play in naming the subjects listed in the curriculum of the **other school** opened for the sea bottom aborigines is also of interest. But besides these two schools in B. Zahoder’s translation there is **one more school** the presence of which is invisibly felt. The translator’s Alice is “duplicated” in her national identity, obtaining the characteristics of a Russian girl. It is vividly traced in demonstration of her knowledge on grammar, literature, geography and a number of other subjects. Thus drawing “English” Alice to her Russian counterpart is clearly revealed. One of the major aspects of translation is versification of poems in the Russian variant of “Alice in Wonderland”. The author of the article gives his own translation of two poems out of the stock of amusing and counting rhymes in L. Carroll’s book which are rather close to the original. The article stresses the point that upon the whole B. Zahoder coped with the task of imitating the wave of humour and paradoxes which the original

© Бабушкин А. П., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

masterpiece contains. These translations allow the readers without a proper command of English to estimate the poetical strategies chosen by B. Zahoder.

Key words: *Alice, Wonderland, Zahoder, translation, language play.*

Введение

«Алиса в Стране Чудес», написанная английским математиком, поэтом и писателем Л. Кэрроллом во второй половине XIX в. [1], и сегодня остается любимой детской книгой во всем мире. Несколько раз она переводилась на русский язык, заслужив репутацию забавной и одновременно загадочной сказки (многочисленные остроты, каламбуры и ситуации на уровне «театра абсурда» делали перевод этой книги непростой задачей).

Цель нашей статьи заключается в анализе задачи «Алисы» на русский язык известным детским писателем Б. Заходером [2]. Автор назвал свою книгу пересказом, хотя в основном своем содержании она близка к оригиналу. Своеобразие сказки, вышедшей из-под пера Б. Заходера, состоит в его стремлении приблизить «Алису» к русскоязычному читателю. Не случайно автор сначала хотел озаглавить свою книгу в виде одного из таких вариантов, как «Приключения Аленки в Вообразилии», «Али в Удивляндии» или «Альки в Чепухании», изменив не только название подлинника, но и переделав на русский лад имя главной героини сказки [3, с. 4], и лишь уступая традиции, все-таки рассказал нам о «Приключениях Алисы в Стране Чудес».

В угоду первоначальному замыслу им внесены некоторые весьма незначительные коррективы в волшебный мир, окружающий Алису, и сама Алиса Б. Заходера, по-прежнему оставаясь английской девочкой, как бы «раздваивается» по своей национальной принадлежности – она приобретает некоторые черты русской школьницы. Это явно чувствуется в тексте пересказа и умело вплетается в канву повествования.

Материалы и методы

Изначально уточним, что нашему разбору подлечит только одно направление из общего содержания сказки. Нас будет интересовать все то, что связано с вопросом образования, а именно – «плодами просвещения» в виде демонстрации знаний, подразделяемых на учебные, попредметные реминисценции Алисы, и на воспоминания о школьных днях сказочных существ, населяющих Страну Чудес.

Основные методы работы представлены сопоставлением текста оригинала с текстом перевода и анализом языковой игры средствами английского и русского языков. Дополнительно используется метод творческого соучастия автора статьи в процессе перевода стихотворений Л. Кэрролла с целью выявления

особенностей их трансформаций в стихах Бориса Заходера.

В работе указаны страницы, на которых размещаются примеры, почерпнутые из обеих книг.

Результаты исследования

Начнем с речи главной героини «Приключений», сводимых к ее познаниям в области самых «азов» словесности – буквам алфавита, которыми Алиса шифрует слова, неприятные для ее собеседницы Мыши.

Вполне резонно, что в переводном варианте книги имеют место буквенные перестановки:

You promised to tell me your history, you know; said Alice: and why it is you hate – C and D; she added in a whisper (p. 28).

*Вы обещали рассказать мне историю, – помни-те? – сказала Алиса. – И почему Вы так не любите – **Кы** и **Сы**, – добавила она шепотом (с. 30).*

Под английской буквой **C** содержится намек на слово **Cats** (кошки), а под **D** – **Dogs** (собаки). Но «переводная» Алиса произносит буквы **Ка** и **Дэ** как **Кы** и **Сы** (русские школьники, бегло проговаривая алфавит, часто неправильно озвучивают и другие литеры: **Лэ** вместо **Эл**, **Нэ** вместо **Эн**, **Рэ** вместо **Эр** и т. д.). Подобная транскрипционная картинка вполне выдерживается в духе «Альки в Чепухании».

От алфавита перейдем к склонению существительных. В нужный момент Алиса Л. Кэрролла вспоминает парадигму, когда-то увиденную в латинской грамматике, или, скорее, ее представление средствами английского языка (как известно, английские существительные по падежам не изменяются и управление словами в предложении осуществляется за счет предлогов):

A mouse – of a mouse – to a mouse – a mouse – o mouse! (p. 21).

В свою очередь, Алиса Б. Заходера воспроизводит таблицу склонения слова *мышь*, как это сделала бы русская школьница:

Именительный: кто? – мышь,

Родительный: кого? – мыши,

Дательный: кому? – мыши (с. 27).

Займемся вопросом передачи на русский язык степени сравнения английских прилагательных в том виде, как это проделывает «англоязычная» Алиса, все больше и больше удивляясь сказочной страной.

Curioeser and curiouiser! – cried Alice (she was so much surprised, that for the moment she quite forgot how to speak good English) (p. 16).

Дело в том, что с помощью суффикса *-er* сравнительную степень образуют только краткосложные прилагательные, к разряду которых слово *curious* не относится.

Б. Заходер в этом случае «играет» с глаголом: *Ой, всё чудесится и чудесится!* – закричала Алиса (Она была в таком изумлении, что ей не стало хватать обыкновенных слов, и она начала придумывать свои) (стр. 21).

В обоих случаях авторские ремарки указывают на некорректные формы высказываний, будь они английскими или русскими, хотя, на наш взгляд, переводчик мог бы предложить более оригинальный вариант. Как, например, у В. Набокова, также переведившего «Алису»: *Чем дальше, тем страньше!* [4].

Особый интерес вызывают литературные познания той и другой Алисы. В книге Л. Кэрролла более десяти больших и маленьких стихотворений, песенок и считалок. Мы же возьмем на заметку только два стишка.

Обескураженная происходящим вокруг нее Алиса, желая убедиться в том, что она и есть девочка по имени Алиса, а не ее подруга Мэйбл (в переводе Мэгги), сложила руки, как примерная ученица, и продекламировала:

How doth the little crocodile
Improve his shining tail,
And pour the waters of the Nile
On every golden scale!
How cheerfully he seems to grin,
How neatly spreads his claws,
And welcomes little fishes in,
With gently smiling jaws!

Ниже предлагается наша собственная попытка передать содержание этого стихотворения близко к тексту с целью приблизить оригинал к русскому читателю, чтобы тот по достоинству оценил его перевод (пересказ):

Раз крокодильчик возжелал
Облагородить хвост,
Его он в Ниле искупал:
Чешуйки – ярче звезд.
С улыбкой он разжал клыки,
Милей улыбки нет!
Добро пожаловать, мальки,
На праздничный обед.

В переводе Б. Заходера с этими двумя куплетами происходит метаморфоза, и они звучат совершенно по-новому:

Звери, в школу собирайтесь!
Петушок пропел давно!

Как вы там ни упирайтесь,
Ни кусайтесь, ни брыкайтесь –
Не поможет всё равно.

Громко плачут Зверь и Пташка,
– Караул! – кричит Пчела,
С воем тащится Букашка...
Неужели им так тяжело
Приниматься за дела? (с. 25).

Как видим, Б. Заходер предпочел «школьную» тематику, по-своему переделав широко известное стихотворение, начинающееся со слов «*Дети в школу собирайтесь...*», и пометил на полях с потаенной лукавинкой, что эти стихи гораздо лучше, а главное полезнее, чем стих в своем первоизданном виде.

Такой подход делает стихотворение, с помощью которого «его» Алиса хотела прийти в себя, смешнее оригинала (с его непонятной для нас авторской задумкой). Оно, безусловно, соответствует духу «приключений в Стране Чудес».

Но возьмем еще одно стихотворение Л. Кэрролла, вложенное в уста Алисы:

"You are old, Father William," the young man said,
"And your hair has become very white;
And yet you incessantly stand on your head –
Do you think, at your age, it is right?"

"In my youth," Father William replied to his son,
"I feared it might injure the brain;
But now that I'm perfectly sure I have none,
Why, I do it again and again."

"You are old," said the youth, "as I mentioned before,
And have grown most uncommonly fat;
Yet you turned a back-somersault in at the door –
Pray, what is the reason of that?"

"In my youth," said the sage, as he shook his grey locks,
"I kept all my limbs very supple
By the use of this ointment – one shilling the box –
Allow me to sell you a couple."

"You are old," said the youth, "and your jaws are too weak
For anything tougher than suet;
Yet you finished the goose, with the bones and the beak –
Pray, how did you manage to do it?"

"In my youth," said his father, "I took to the law,
And argued each case with my wife;
And the muscular strength, which it gave to my jaw,
Has lasted the rest of my life."

"You are old," said the youth, "one would hardly suppose
That your eye was as steady as ever;
Yet you balanced an eel on the end of your nose –
What made you so awfully clever?"

"I have answered three questions, and that is enough,"
Said his father; "don't give yourself airs!
Do you think I can listen all day to such stuff?
Be off, or I'll kick you down stairs!" (p. 44)

Рискнем еще раз предложить свой перевод этого опуса, чтобы показать (на контрасте) особенность той переводческой стратегии, которой придерживался Заходер.

– Ты стар и сед, папаша Вильям, –
Однажды сын отцу сказал.
И если бы таким же был я,
То б вверх ногами не стоял!

– И мне казалось априори,
Что так мозгам наносишь вред,
Однако выяснилось вскоре,
Что у меня извилин нет.

– Ты слишком толстым стал, папаша, –
Продолжил въедливый сынок. –
Зачем ты вновь у двери нашей
Проделываешь кувырок?

– Мечтая с юности быть ловким,
Суставы стал я натирать
Вот этой мазью. По дешевке
Готов два тюбика продать.

– Ты стар, – опять сказал подросток, –
Но тут попробуй, разберись...
Скажи мне, почему так просто
Ты съел гуся и кости сгрыз?

– Когда мы были молодыми,
С женой моей мы грызлись так,
Что стали челюсти стальными,
С тех пор хребет гуся – пустяк!

– Ты стар, глаза твои слабеют,
Но продолжаешь умным слыть –
Ведь кто, кроме тебя, умеет
Рыбешку на носу крутить?

– На три вопроса я ответил.
Заладишь дальше – не прощу.
Тебя за глупости за эти
Я мигом с лестницы спущу!!!

Автор русской «Алисы» пошел по другому пути. Как и в английском варианте сказки, лейтмотивом стихотворения остается диалог отца и сына, типа «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха...». Вместе с тем оригинальная версия стихотворения отмечена набором вздорных ситуаций, с точки зрения здравого смысла, нелепица сквозит в самом его содержании, тогда как в переводе наблюдается симбиоз рифмующихся строчек из разных стихотворений, в

том числе и классических произведений, наряду с известными потешками и считалками, т. е. в этом случае нелепица – не столько в содержании (хотя и в ней тоже), сколько в самой форме стиха.

Вечер был, сверкали звезды,
На дворе мороз трещал.
Папа маленького сына
Терпеливо просвещал.

И хотя он (папа) вскоре
Посинел и весь дрожал,
Задавать ему вопросы
Сын упорно продолжал:

– Заяц белый, куда бегал?
– Чижик-пыжик, где ты был?
– Аты-баты – что купили? –
Даже это не забыл!

Ах, как он хотел поставить
Старика отца в тупик!
Но, увы, на все вопросы
Отвечал шутя старик.

Сын спросил:
– Скажи, на сколько «РЕ»
Трещит сейчас мороз? –
Но отец и тут нашелся:
– На два «РЕ», молокосос!

– Ладно, – проворчал малютка, –
Вот тебе вопрос такой:
Кто зовется В т о р о п я х о м?
.....
Ах, попалась птичка, – стой!

– Рано радуешься, мальчик! –
Осадил старик юнца. –
Как известно повсеместно,
Второпях зовут отца!

И, поняв, что все пропало,
Закричал отцу сынок:
– Что ты ржешь, мой конь ретивый?
(Лучше выдумать не мог...).

– Как же ты не постеснялся
Мне задать такой вопрос?
Ты ответишь, милый мальчик,
И не в шутку, а всерьез!

Да! Хотя довольно громко
На дворе мороз трещал,
Все прохожие слышали,
К а к малютка о т в е ч а л! (с. 59).

На полях переводчик вновь дает свое объяснение: Алиса спутала не одно, а целых восемь стихотворений. Поставим ударение на том, что каждый

вариант стихотворения производит юмористический эффект.

Теперь обратимся к географическим познаниям Алисы. Провалившись (по Кэрроллу) в нору кролика, (а по Б. Заходеру, в глубокий колодец), «английская» Алиса задает вопрос: “*What latitude or longitude I’ve got to?*” (р. 11), в то время как ее «русский близнец» вторит ей: «*Вот только интересно, на каких же я тогда параллелях и меридианах?*» (с. 14), а вместе – и та, и другая – в науке о Земле оказываются не очень сильны. *Широта и долгота, параллели и меридианы* – это координаты поверхности Земного шара, а не мера проникновения в его недра. (Интересно, почему Б. Заходер не вложил в уста «своей» Алисы два первых географических термина? Восприятие «чужих» и «своих» в данной ситуации практически равнозначно).

Зато удачным кажется перевод с английского слова *the antipathies* (мн. число от лексемы *antipathy* – антипатия), которое «настоящая» Алиса путает с «антиподом».

В русском тексте Алисино *antipathies* передается как *антипатки* (т. е. Б. Заходер придумывает нечто, созвучное английскому, и это «новообразование» звучит по-русски не менее забавно, чем оригинал).

Знаний Алисы по истории и математике в текстах оригинала и переводе мы не касаемся, пропуская анализ на том основании, что английский и русский варианты полностью совпадают.

Вторая часть статьи посвящена сопоставлению оригинала и перевода школьных аллюзий в книге «Алиса в Стране Чудес», когда обучаемой стороной выступает не Алиса, а герои сказочного мира, с которыми она знакомится: *Mock Turtle* и *Gryphon*.

Если *Gryphon* (Грифон) предстает как чудище с орлиной головой и туловищем льва, то *Mock Turtle* – сказочный персонаж, придуманный Л. Кэрроллом, это гибридное существо с головой телянка и черепашиным панцирем вместо спины. По словарному определению, *Mock Turtle* (букв. *незавраждающая черепаха*) – суп, приготовленный из головы телянка, по вкусу напоминающий отвар из мяса черепахи [5, р. 873]. Таким образом, фигура «псевдо-черепахи» (из которой этот суп готовят) в тексте перевода вполне оправданно получает имя Деликатеса.

Деликатес и (по всему видно) Грифон обучались в школе на дне моря (вопрос, как там выживал Грифон – «сплав» птицы и зверя?), тогда как *Mock Turtle*, по его словам, был когда-то «настоящей» черепахой (в переводном тексте – *рыбой*, поэтому иногда Б. Заходер называет его «*Рыбным деликатесом, из которого получается знатная уха!*»).

От этой несколько путаной генеалогии перейдем к рассказу о школьном детстве Деликатеса, который когда-то прошел “*regular course*” – «основной курс

наук» (в переводе звучит комичнее – получил «законченное низшее образование») (с. 122).

– *А что же вы учили?* – спросила Алиса.

“*What was that*” (i. e. “regular course”. – А. П.) *inquired Alice.*

“*Reeling and Writhing, of course, to begin with*”, the *Mock Turtle replied*; “*and then the different branches of Arithmetic – Ambition, Distraction Uglification, and Derision*” (р. 85).

Названиями этих предметов по созвучию замуфлированы: *Addition* – сложение, *Substraction* – вычитание, *Multiplication* – умножение и *Division* – деление (в буквальном же прочтении *Честолобие, Рассеянность, Уродование и Осмеяние*).

В переводе читаем: *Ну, первым делом, конечно, учились Чихать и Пихать. Потом арифметика, вся насквозь: Почитание, Уважение, Давление и Искажение* (с. 122).

Так же, как и писатель, Б. Заходер нашел номинации, похожие на названия дисциплин начальных классов школы.

Смотрим далее:

– *А какие еще у вас были предметы?* – спросила Алиса (с. 122).

“*What else did you have to learn?*”

“*Well, there was Mystery», the Mock Turtle replied <...> – Mystery, ancient, and modern, with Seaography, then Drawling – the Drawling master was an old conger-eel, that used to come once a week: he taught us Drawling, Stretching and Fainting in Coils” (р. 85).*

Считаем, что не будет лишним снабдить читателя небольшим словариком буквальных значений слов, называемых здесь «учебных дисциплин»:

Mystery – (букв.) мистерия, тайна;

Seaography – выдуманное слово, что-то вроде «мореографии»;

Drawling – произношение с «торможением», речевая «тянучка»;

Conger-eel – морской угорь;

Stretching – очевидно, искаженное от *Stitching* – шитье;

Fainting – падать в обморок;

Coils – (устар. значение) суета, шум, суматоха.

В переводном варианте приведенное выше английское высказывание выглядит следующим образом:

– *Ну, конечно, Истерия* (понятно, что история), – *отвечал Деликатес. – Истерия, древняя и новейшая, с Биографией* (т. е. Географией). *Потом раз в неделю приходила старая Мурена. Считалось, что она нас учит рисовать угрём* (читай: *рисовать углём*) *и прочей муре – ну, там, Лживопись, Натюр-Морды, Верчение тушею...* (черчение тушью).

Обратим внимание на «перекличку» слов *мурена* и *мура*.

Приведенные здесь экзерсисы следует рассматривать как случаи языковой игры, и каждый из них в переводе не менее юмористически маркирован, чем в оригинале.

Изящны и другие примеры трансформаций, представленных переводчиком «на школьную тему»: на этот раз предметом анализа станут учителя школы на морском дне.

Вернемся к началу беседы Деликатеса и Алисы:

When we were little, the Mock Turtle went on at last... we went to school in the sea. The Master was an old Turtle – we used to call him Tortoise.

Why did you call him Tortoise (дословно – сухопутная черепаха. – А. Б.) if he wasn't one? Alice asked.

We called him Tortoise because he taught us, said the Mock Turtle angrily (p. 84).

И – то же самое – в передаче средствами русского языка:

– *Когда мы были маленькими, – заговорил Деликатес <...>, – мы ходили в школу в море. Учителем был суций Змей Морской. В душе – Удав! Между собой мы называли его Питоном.*

– *А почему вы его так называли, раз он был удав, а не Питон? – поинтересовалась Алиса.*

– *Он был Питон! Ведь мы – его питонцы! – с негодованием ответил Деликатес (с. 120).*

Б. Заходер, оттолкнувшись от похоже звучащих компонентов высказывания – *Tortoise* и *taught us*, находит другую параллель: *Питон* – *питонцы* (т. е. *питомцы*), сохранив тем самым дух авторского каламбура.

Наконец, у Л. Кэрролла *lessons* (уроки) именуются «уроками», потому что в морской школе каждый день из десяти школьники учатся на один урок меньше. Глагол *lessen* – «уменьшаться» – разнится со словом *lesson* (урок) в одну букву (р. 6).

В этой же ситуации переводчик прибегает к другому решению. Он называет учителей *пропадавателями* на том основании, что ежедневно один из педагогов «пропадает» (с. 124).

Подобных находок в пересказе Б. Заходера достаточно много.

Заключение

Представленный нами анализ позволяет прийти к следующим выводам.

«Алису в Стране Чудес», написанную Б. Заходером, можно по праву назвать «русским дубликатом» знаменитой сказки Л. Кэрролла. Мы занимались разбором лишь одного аспекта книги в ее переложении на русский язык, разделив его на школьные реминисценции Алисы и воспоминания об учебе в школе на дне моря ее бывших *питонцев* – сказочных существ из Страны Чудес.

Однако в тексте перевода незримо присутствует и третья школа той Аленки (Али, Альки), к образу которой тяготеет Б. Заходер. Этот факт проследивается по всем аспектам «школьной программы», но больше всего в содержании стихотворений, воспроизведенных Алисой, которые стали объектом нашего особого внимания. Стихи в тексте оригинала чрезвычайно забавны, но современному читателю не удается понять их пародийный характер (если такой был), тогда как их аналоги, предложенные переводчиком, восходят к источникам, знакомым по нашей собственной практике «заучивания».

«Третья школа» просвечивается и в алфавитных метаморфозах, и в грамматических упражнениях Алисы, и – что особенно интересно – в замечаниях на полях, принадлежащих перу автора «русского дубликата» «Алисы в Стране Чудес».

Б. Заходеру удалось главное – вынести свою книгу на ту же самую волну невероятных парадоксов и искрометного юмора, которую задал английский писатель.

Наши варианты стихотворений и передача на русский язык прямых значений слов, претерпевших «перестройку», способствуют тому, чтобы понять и оценить это. Необходимо отдать дань изобретательности переводчика в поиске «параллелей» в игре слов, в подборе каламбуров с применением тех же самых механизмов их образования, что и у Л. Кэрролла. Но вместе с тем произведение Б. Заходера нельзя назвать «вольным переводом» или «переводом на тему» – автор стремился сделать свой пересказ максимально приближенным к тексту оригинала.

Перспектива нашей работы видится в рассмотрении других вариантов перевода «Алисы в Стране Чудес» с целью сопоставления их с трудом Б. Заходера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carroll L. Alice in Wonderland. London : Bancroft & Co (Publishers), 1971. P. 112.
2. Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес / пер. с англ. Б. Заходера. М. : Детская литература, 1979. 157 с.
3. Заходер Б. Глава никакая, из которой можно кое-что узнать // Заходер Б. Приключения Алисы в стране Чудес. М. : Детская литература, 1979. С. 3–10.
4. Набоков В. Аня в стране чудес. URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/kerroll-anya-v-strane-chudes/nyrok-v-krolichyu-norku.htm>
5. Longman Dictionary of English Language and Culture. Fourth Impr. Edinburg : Longman, 2000. P. 1568.

REFERENCES

1. Carroll L. Alice in Wonderland. London : Bancroft & Co (Publishers), 1971. P. 112.

2. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland / per. from English B. Zakhoder. Moscow: Children's Literature, 1979. 157 p.

3. Zakhoder B. No chapter, from which you can learn something. In: Zakhoder B. *Alice's adventures in Wonderland*. Moscow: Children's Literature, 1979. Pp. 3–10.

4. Nabokov V. Anya in the wonderland. Available at: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/kerroll-anya-v-strane-chudes/nyrok-v-krolichyu-norku.htm>

5. Longman Dictionary of English Language and Culture. Fourth Impr. Edinburg: Longman, 2000. P. 1568.

Воронежский государственный университет
Бабушкин А. П., доктор филологических наук, профессор английского языка гуманитарных факультетов
E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Voronezh State University
Babushkin A. P., Doctor of Philology, Professor of the English Language for Humanities Department
E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 18 октября 2021 г.

Принята к публикации 25 декабря 2021 г.

Received: 18 October 2021

Accepted: 25 December 2021

Для цитирования:

Бабушкин А. П. «Плоды просвещения» на ниве «Страны Чудес» (в переводе с английского Б. Заходером) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 54–60. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/8998>

For citation:

Babushkin A. P. “The fruits of education” in B. Zakhoder’s translation of “Alice in Wonderland”. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 1. Pp. 54–60. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/8998>